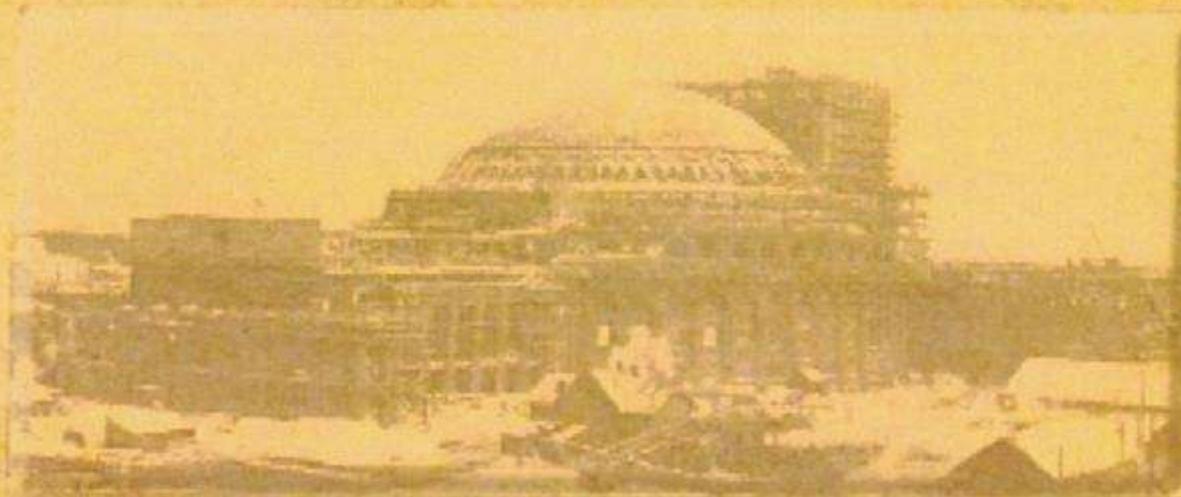

Управление государственной архивной службы
Новосибирской области

Сибархив *95 лет*

Материалы межрегиональной
научно-практической
конференции, посвященной 95-летию
архивной службы Сибири

Новосибирск 2015

Ирина Викторовна Коломбет

г. Исилькуль, Архивный сектор Администрации Исилькульского муниципального района

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПО ДОКУМЕНТАМ ИСИЛЬКУЛЬСКОГО АРХИВА

Изучение роли советского, в том числе и сибирского тыла 1941-1945 годов остается одной из приоритетных задач российских исследователей. В данной работе хочется обратить внимание на проблему депортации немцев и мобилизацию их в трудовые колонны на примере Исилькульского района. Об этом многочисленном отряде людей, проявившем героизм в тылу, ковавшем победу, долгое время не упоминалось в официальной историографии. Источниковедческий материал Исилькульского муниципального архива, отражающий жизнь в тылу, представляют списки эвакуированных в фонде Солнцевского сельского Совета, похозяйственные книги сельских Советов, не опубликованные заметки жителей района, письма, отклики по истории района. При написании работы использованы, также, источники мемуарного характера, собранные в книге «Не исчезли по милости Господа» об истории села Аполлоновка, которая с момента её образования являлась в Исилькульском районе местом компактного проживания немцев.

С первых дней войны советские немцы, оказавшиеся в районах боевых действий, проявляли мужество и героизм в борьбе с гитлеровскими фашистами. Принял участие в первых оборонительных боях и погиб в августе 1941 года сержант Адольф Адольфович Гиль, призванный в РККА еще до начала войны из Исилькуля [6, с.144]. Нет сомнения в том, что бились бы на смерть рядом с ним и сотни других сибирских немцев, но Советское правительство видело в каждом российском немце врага и предателя, поэтому их оставляли в тылу. В соответствии с директивой, появившейся в сентябре 1941 года об отзыве («изъятии») военнотружеников-немцев из армии и флота, из воинских частей и даже с фронта немцы направлялись в тыл. Однако и после этого по разным причинам

на фронте оставалось некоторое число советских немцев. Многие из них, чтобы попасть на фронт действовали нелегальными путями: меняли свои фамилии на русские, украинские и т.п. По-видимому, этим можно объяснить пропажу «без вести» в октябре 1941 – январе 1942 года восьми немцев, которые были призваны на фронт из Исилькульского района и остались воевать и после «запрета» [5, с.39-155].

С июня 1941 года началась депортация немцев из регионов, находившихся на территориях подверженных скорой оккупации немецкими войсками. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года отмечалось: «...для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья.... Для расселения выделены районы Новосибирской и Омской областей...» [3, с.100]. Так, 6 сентября 1941 года бюро Исилькульского райкома ВКП(б) рассмотрело вопрос «О приеме переселенцев в Исилькульский район в количестве 2500 человек». Это были немцы из Саратовской и Горьковской областей, высланные в связи с изданием вышеупомянутого указа. А вскоре стали прибывать немцы и из других областей европейской части Советского Союза.

Депортированные размещались обычно по несколько семей в один населенный пункт, частично попадали и в немецкие села. Большие проблемы возникали с обеспечением депортированных жильем, работой. Из воспоминаний Итальяны Иосифовны Тевс: «В начале сентября 1941 года нам пришлось покинуть обжитые места. Взять с собой мы могли очень мало. Нас увозили на повозках. Маленькую семью с вещами сажали на одну повозку, а если в дороге лошади было тяжело тащить, тогда сбрасывали сундуки с вещами. Поздно вечером, 10 сентября 1941 года, мы приехали в Аполлоновку. Нас поместили в здании клуба. Утром нас разобрали по домам. Летом мне надо было идти со всеми детьми на поля выдергивать сорняки, пропалывать пшеницу» [9, с.226]. По свидетельству Итальяны Тевс (Гейм) в Аполлоновку были высланы 10 семей, 8 из них были из одного села Пфайфер с Поволжья. В книге «Не исчезли

по милости Господа» Петр Эпп приводит сведения о депортированных в Аполлоновку:

Таблица 1 Немцы, депортированные в д.Аполлоновка

ФИО	Год	Семейное положение
Алксир Василий Фридрихович	1910	Семья
Бургардт Екатерина Касперовна	1895	Мать с детьми
Гаас Иван Иосифович	1908	Семья
Гейм Иосиф Антонович	1891	Семья
Киснер Иван Петрович	1894	Семья
Леер Яков Иванович	1909	Семья
Майер Владимир Георгиевич	1902	Семья
Напп Елизавета Яковлевна	1905	Мать с детьми
Пфайфер Иван Петрович	1906	Семья
Трей Эмалия Фридриховна	1914	Мать с детьми
Штехман Елизавета Георгиевна	1917	Мать с детьми

Взяв в руки похозяйственную книгу д. Аполлоновка за 1943-1945 годы можно проследить судьбу этих людей. Практически никто даже к 1945 году не обзавелся хозяйством, выращивали лишь овощи и картофель. Только у семьи Майер Владимира Георгиевича в 1944 году появилась корова, Владимир Георгиевич по образованию бухгалтер, работал в колхозе учетчиком в тракторной бригаде, Елена Васильевна – учительница, работала в колхозной школе. У трёх семей имеется отметка – «неймушие». Трагично, даже на страницах похозяйственной книги, выглядит судьба Штехман Елизаветы Георгиевны прибывшей в Аполлоновку с младшими братьями и сыном 7-ми лет, сама Елизавета Георгиевна была мобилизована на трудовые работы 25 сентября 1943 года, а напротив детей в графе «отметки об отсутствующих» значится запись – «неизвестно где»[13, с.32,82].

В списке лиц, временно проживающих на территории Солнцевского сельского Совета в колхозе «Буденного» видим прибывших 14 августа 1941 года

немцев Поволжья, которые были размещены на квартирах у местных жителей [12, с.5-6].

Таблица 2 Немцы, депортированные в к-з Буденного

ФИО	Год рождения	Семейное положение
Амрей Мария Адамовна	1911	Мать с детьми
Герр Каспер Андриасович	1884	Семья
Мельхер Михаил Яковлевич	1910	Семья
Кизнер Анна Петровна	1903	Мать с детьми
Штрак Варвара Каспаровна	1907	С матерью, двумя сестрами и дочерью 1941 г.р.

И, если, у семей, эвакуированных с востока России, можно заметить наличие коров, овец, свиней, то немцы прибывали без скота.

В похозяйственной книге д. Память Свободы колхоза Буденного за 1940-1942 годы записано 17 семей депортированных немцев, которые были размещены на квартирах у местных жителей. Интересен тот факт, что у всех мужчин-немцев в графе «отметка об отсутствующих» имеется отметка не на трудовых работах, а в РККА, все они отсутствуют с 26 января 1942 года, сразу после принятия Постановления ГКО «О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет», которое предписывало мобилизовать немцев Новосибирской и Омской областей, Красноярского и Алтайского краев в рабочие колонны на время войны [11, с.47-79].

В похозяйственных книгах д. Петровка за 1940-1942 годы видим, что в деревне были размещены немцы из Саратовской области - 12 семей, и 2 семьи немцев Кавказа [11, с.80-93].

Отношение к прибывающим немцам в большинстве было враждебно, об этом свидетельствует и информация УНКВД по Омской области «Смотрят на них недоброжелательно, враждебно, потому что по их вине происходит война». В Исилькульском районе в колхозе «Большевик спецпереселенцы проживали в

своих землянках на окраине села, жили уединенно и с русскими колхозниками не общались» [2, с.26].

Свидетельство Ирмы Пфейфер: «Мои родители, когда приехали в Исилькуль (в 1941 году) на них смотрели как на врагов народа. Две недели жили на улице, около вокзала. Ночи были холодные. Люди грелись, прижавшись, друг к другу. Из Исилькуля всех распределяли в близлежащие села. Нас переселили в пустой дом. Не было печки, окна разбитые, двери не закрывались» [9, с.228-229].

Труд депортированных использовался в колхозах и совхозах. На тяжелых работах использовался труд женщин и детей. И, хотя, в многочисленных инструкциях говорилось о равных условиях труда для местных жителей и депортированных, в реальной жизни все было по-другому.

Настоящей трагедией для советских немцев стало использование их на принудительных работах, так называемая трудовая армия. Однако само это понятие использовалось только в бытовом лексиконе, в похозяйственных книгах по Исилькульскому району встречаются формулировки – трудовой фронт, трудовые работы или просто пометки – мобилизован.

В условиях военного времени остро ощущалась нехватка рабочих рук, в этих условиях на самых тяжелых работах стали использовать немцев. И хотя первое официальное решение ГКО о формировании из немцев мужчин рабочих колонн было принято 10 января 1942 года, существовали они с первых недель войны. Свидетельством этого является и распоряжение по проведению Указа от 28.08.1941 года «После обыска в доме объявить лицам, подлежащим изгнанию, что они по решению правительства выселяются в другие области Союза... главы семей распоряжением ответственных работников должны быть погружены в специальные, для них заранее приготовленные ж.д. вагоны.... Предстоящее разлучение с главой семьи не разглашать» [4, с.65]. Формировавшаяся из спецпереселенцев трудовая армия использовалась в качестве бесплатной рабочей силы, содержалась под стражей, с вооруженной охраной, строгими запретами и ограничениями, направлялась на самые тяжелые объекты оборонного значения.

Большинство немцев Исилькульского района в возрасте от 15 до 55 лет были мобилизованы через военкоматы в трудармию. Трудно назвать хоть одну немецкую семью, в которой бы уцелели все. Масштабы мобилизации по району можно представить, открыв похозяйственную книгу села Аполлоновка, из каждой немецкой семьи было мобилизовано от 2 до 5 человек, нередко мобилизовывалась вся семья полностью, включая 13-14 летних детей. Всего из небольшой деревни за 1942-1943 годы было отправлено в трудовые колонны 163 человека, а прибыло из них - 18. Из воспоминаний Егора Якоба, жителя д. Новодонка Исилькульского района, депортированного из Поволжья: «В первых числах холодной январской ночи сорок второго года эшелон с трудармейцами оставил город Исилькуль. Что нас ждет там впереди никто не знал... После жидкой баланды получили рабочие инструменты, прошли пересчет и недалеко от зоны начался первый день бесконечного каторжного труда. С самого начала жизнь превратилась в кошмар повседневного существования. С утра до вечера голодные, в жгучем морозе долбали до камня промерзшую землю. Долбали месяцами и казалось этому не будет конца... Выполнять нормы с каждым днем становилось все труднее. Не выполнивших норму без ужина возвращали на довыполнение...»[10, с.1-15].

В октябре-декабре 1942 года по всей Западной Сибири прошла дополнительная мобилизация немцев. 9 октября Омский обком партии и облисполком приняли совместное постановление «О дополнительной мобилизации немцев, проживающих в Омской области». По этому решению было мобилизовано 25 тысяч немцев. Поскольку мужчин почти не осталось, забирали в основном женщин [8, с.123].

Несмотря на насильственное переселение, унижения, тюремный быт и тяжелые условия труда на новом месте, в незнакомой среде депортированные вместе с местным населением терпеливо переносили все тяготы военного времени, выпавшие на их долю, и как могли, приближали победу над фашизмом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Белковец Л. Спецпереселение немцев в Западной Сибири (1941-1955гг.)// www.memo.ru
2. Бруль В.И. Немцы в Западной Сибири. – с.Топчиха: Топчихинская типография, 1995.
3. Бруль В. Депортированные народы в Сибири (1935-1965гг.). Сравнительный анализ// Наказанный народ: по материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском союзе в контексте советской национальной политики». – М.: Звенья, 1999.
4. Немцы в России и в СНГ 1963-1993 Volk auf dem Weg. – Штутгарт: Землячество российских немцев, 1993.
5. Книга Памяти. Том 7. – Омск: Омское книжное издательство, 1995.
6. Колесников А.Д., Машкарин М.И., Полканов В.Д., Огородникова Л.И., Хроменкова Н.И. Исилькуль на Транссибирской магистрали. – Омск, 1995.
7. Смирнова Т.Б. Динамика численности немецкой диаспоры в Сибири в 1940-1990-х годах// «Память, ответственность и будущее» (материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию депортации российских немцев). – Барнаул, 2011.
8. Чебыкина Т. Депортация немецкого населения из европейской части СССР в Западную Сибирь (1941-1945 гг.) // Наказанный народ: по материалам конференции «Репрессии против российских немцев в Советском союзе в контексте советской национальной политики». – М.: Звенья, 1999.
9. Эпп П. Не исчезли по милости господ. Waldheim - Аполлоновка. – «Samenkorn» Steinhagen – Исилькуль, 2011.
10. ИМА. Ф.4. Оп.1. Д.157.
11. ИМА. Ф.47. Оп.3. Д.5.
12. ИМА. Ф.47. Оп.3. Д.7.
13. ИМА. Ф.142. Оп.3. Д.28.